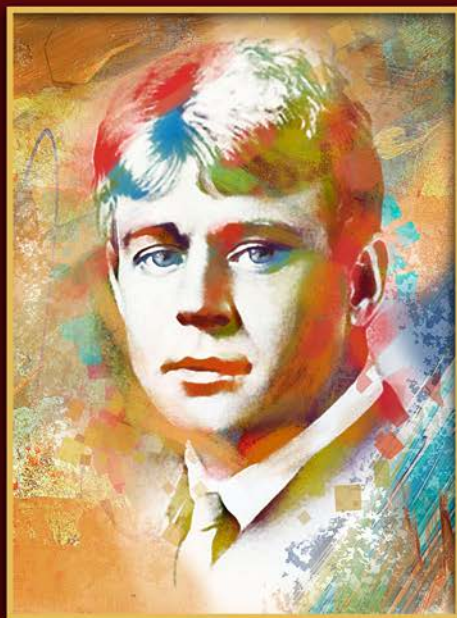

Классики
народов России:
С.А. Есенин

Дайджест

Екатеринбург, 2015

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Классики народов России: С.А. ЕСЕНИН

С. Есенин

Екатеринбург, 2015

ББК 83

К 47

Редакционная коллегия:

Автух Ф. Р.

Васильева Т. В.

Голочалова С. П.

Колосов Е. С.

Лебедева Т.В.

Классики народов России: С. А. Есенин : дайджест / сост. Голочалова С. П. ; ред. Автух Ф. Р. ; вёрстка Е. В. Араповой ; Свердловская областная межнациональная библиотека. – СОМБ, 2015. – 44 с.

Ответственный за выпуск: Автух Ф. Р.

Содержание

Вступительное слово.....	6
«...такой уж я поэт»: жизнь и творческий путь С.А. Есенина.....	7
«Вы помните,/ Вы всё, конечно, помните...»: спутницы жизни поэта.....	16
«Я пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть»: гибель поэта.....	29
«Поэты – все единой крови»: С.А. Есенин и украинские поэты	33
«Вечно странствующий странник...»: С.А. Есенин в странах Ближнего зарубежья.....	38
Список источников информации.....	43

Вступительное слово

*Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.*

*Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве,
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.*

Сергей Есенин

Если попытаться назвать «самого русского», «самого крестьянского», «самого бесшабашного» поэта, то имя Сергея Есенина всплывает само собой. В русскую литературу он вошел как поэт тончайшего лирического дарования и настоящий патриот России. Его перу принадлежат сотни прекрасных стихотворений, множество «маленьких» поэм и крупных эпических произведений, художественная проза и эпистолярное наследие, куда вошли размышления С.А. Есенина о духовной жизни, философии и религии, России и революции, отклики поэта на события культурной жизни России и зарубежных стран, раздумья о величайших произведениях мировой литературы.

Его жизнь была короткой и яркой; его смерть до сих пор вызывает ожесточенные споры. В личности Есенина, пожалуй, как ни в ком другом, нашли отражения все противоречия эпохи, в которую он жил. Может быть, именно поэтому, по словам философа, писателя и поэта Юрия Мамлеева, «если в двадцатом веке у нас в России сохранится такая же глубокая любовь к поэзии Есенина, какая была в двадцатом веке, то это будет явным знаком того, что Россия не умерла».

Данный дайджест, посвященный 120-летию со дня рождения Сергея Александровича Есенина, адресован учащимся, преподавателям, любителям поэзии. Мы не ставим целью охватить весь объем появляющихся в печати публикаций о поэте, а предлагаем лишь некоторые, наиболее интересные материалы, порой недоступные широкому кругу читателей.

«...ТАКОЙ УЖ Я ПОЭТ»

жизнь и творческий путь С.А. Есенина

Сергей Александрович Есенин родился 3 октября 1895 года в селе Константиново Кузьминской волости Рязанской губернии в семье крестьян – Александра Никитича и Татьяны Федоровны Есениных. «Стихи писать начал лет с 9, читать выучили в 5», сообщал поэт в одной из своих биографий. Образование свое С.А. Есенин начал в родном селе, окончив Константиновское земское 4-годичное училище (1904–1909). Его одноклассник по училищу, Н. Калинин, вспоминал: *«Есенин уже тогда выделялся среди нас. И учителя и мы, ученики, любили его за прямоту и веселый нрав. Был он первый заводила, бодовый и драчливый как петух.... Но Есенин не только был мастер на разные выдумки и шалости. Одарен он был ясным умом. Отвечал на уроках бойко. Особенно когда читал стихи Некрасова, Кольцова и других поэтов.... Одно время, помнится, у него не очень клеилось дело с арифметикой. Правда, на выпускных испытаниях в 1909 году все обошлось благополучно. Есенин вместе с другими лучшими учениками класса по окончании Константиновского училища получил Похвальный лист, несколько книг и портрет Гоголя: тогда отмечалось столетие со дня рождения Гоголя».*

В 1911 году будущий поэт поступил во «Второклассную учительскую школу» (1909–1912). К 1912 году относится написание поэмы «Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о черном идолище и Спасе Нашем Иисусе Христе», а также подготовка книги стихов «Больные думы».

В июле 1912 году С.А. Есенин переезжает в Москву. Здесь он по-

селяется по адресу Большой Строченовский переулок, дом 24 (ныне Московский государственный музей С.А. Есенина). Молодой поэт был полон сил и желания заявить о себе. В Москве, в детском журнале «Мирок» состоялась первая известная на сегодняшний день публикация С.А. Есенина – стихотворение «Береза» под псевдонимом «Аристон». Публиковался также поэт в журналах «Проталинка», «Млечный путь», «Нива».

В марте 1913 года поступил на работу в типографию товарищества И.Д. Сытина помощником корректора. В типографии познакомился с Анной Романовной Изрядновой, с которой осенью 1913 года вступил в гражданский брак. В этот год поэт работает над поэмами «Тоска» и «Пророк», тексты которых неизвестны. Во время пребывания в Москве С.А. Есенин поступает вольнослушателем на историко-философское отделение Народного университета имени А.Л. Шанявского, кроме того слушает лекции по истории русской литературы, читаемые Ю.И. Айхенвальдом, П.Н. Сакулиным. Профессору П.Н. Сакулину юный поэт приносил свои стихи, желая услышать его мнение. Особенно высоко ученый оценил стихотворение «Выткался на озере алый свет зари...».

Из воспоминаний Н.Н. Ливкина: *«...меня познакомили с очень симпатичным застенчивым пареньком в синей косоворотке. Это был Сергей Есенин. Я впервые услышал его стихи:*

Выткался на озере алый свет зари.

На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло,

Только мне не плачется - на душе светло.

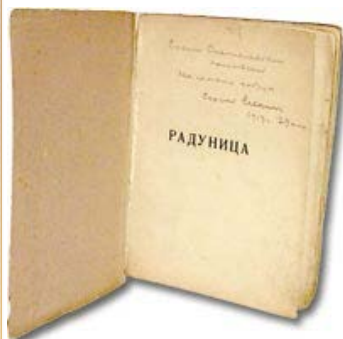
В комнате смолкли все разговоры. Звучал лишь взволнованный, неповторимый голос Есенина. Он кончил читать. Все молчали. Не могу объяснить, как тогда это у меня получилось, но, знаете, я не выдержал этой тишины и воскликнул: «Это будет большой, настоящий поэт. Больше всех нас, здесь присутствующих!» Я заметил, что в ту пору стихотворение «Выткался на озере алый свет зари...» покорило самых взыскательных слушателей.

С.А. Есенин принимал участие в заседаниях Суриковского литературно-музыкального кружка, официально установленного в 1905 году. Однако, литературная ситуация Москвы казалась юному поэту

недостаточно насыщенной, он полагал, что добиться успеха можно в Петрограде. В 1915 году С.А. Есенин покидает Москву. Прибыв в северную столицу, поэт отправляется к Александру Блоку, надеясь на его поддержку. Встреча двух поэтов состоялась 15 марта 1915 года и оставила глубокий след в жизни каждого. В автобиографии 1925 года С.А. Есенин писал: *«Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта»*. А.А. Блок оставил положительный отзыв о стихах С.А. Есенина: *«Стихи свежие, чистые, голосистые»*. Блок ввел молодого поэта в литературную среду Петрограда, познакомив его с известными поэтами (С.М. Городецким, Н.А. Клюевым, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковским и др.) и издателями. Стихи С.А. Есенина публикуются в петербургских журналах («Голос жизни», «Ежемесячный журнал», «Летопись»), поэта приглашают в литературные салоны.

Один из его современников рассказывал: *«О Есенине в тогдашних литературных салонах говорили как о чуде. И обычно этот рассказ сводился к тому, что неожиданно-негаданно, точно в сказке, в Петербурге появился кудрявый деревенский паренёк, в нагольном тулупе и дедовских валенках, оказавшийся сверхталантливым поэтом. ... О Есенине никто не говорил, что он приехал, хотя железные дороги действовали исправно. Есенин пешком пришёл из Рязанской деревни в Петроград, как ходили в старину на богомолье. Подобная версия казалась интереснее, а главное, больше устраивала всех»*.

Особенно важным и радостным событием для поэта становится издание его первого сборника стихов «Радуница» (1916). Поэтические строки сборника пленили читателей своей свежестью и проникновенным изображением природы. *«Весенним, но грустным лиризмом веет от “Радуницы”, – писал тонкий знаток русской литературы профессор П. Н. Сакулин. – Славословье природы, поэзия быта, искорки молодой любви и молитвы Богу – вот спектр этой распускающейся поэзии. Нежно любит Есенин свою родную сторону и находит для неё хорошие, ласковые слова... Он превращает в золото поэзии всё – и сажу под заслонками, и котла, который крадётся к парному молоку, и кур, беспокойно квохчущих над оглоблями сохи... В Есенине говорит непосредственное чувство крестьянина, природа и деревня обогатили его язык дивными красками...»*.

В начале февраля 1916 года дебютная книга поступает в книжные магазины. «Получив авторские экземпляры, – вспоминал М. Мурашев, – Сергей прибежал ко мне радостный, уселся в кресло и принялся перелистывать, точно пестуя первое свое детище». Заглавие книги, как уже повелось у поэта, заключало в себе загадку для «городского» читателя, но загадку отнюдь не трудную. Достаточно было заглянуть в словарь В. И. Даля и узнать оттуда, что радуница – это «родительский день поминовения усопших на кладбище на фоминской неделе; тут поют, едят, угощают и покойников, призывая их на радость пресветлого воскресения».

*Чую Радунцу Божью –
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь бездорожью,
Припадаю на траву.
Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венцом, в кольце иголок,
Мне мерещится Иисус.*

В 1917 году поэт вступает в брак с З.Н. Райх.

Произошедшую в 1917 году революцию поэт изначально восторженно приветствует, надеясь, что наступает время «мужицкого рая». Но нельзя сказать, что отношение к революции было у поэта однозначным. Он понимает, что происходящие перемены уносят жизни многих тысяч людей. В поэме «Кобыльи корабли» С.А. Есенин пишет: «Веслами отрубленных рук / Вы гребетесь в страну грядущего». К 1917–1918 гг. относится работа поэта над произведениями «Отчарь», «Пришествие», «Преображение», «Инония».

1918 год в жизни поэта был связан с Москвой. Здесь, совместно с А.Б. Мариенгофом, В.Г. Шершеневичем, А.Б. Кусиковым, И.В. Грузиновым он основывает литературное движение имажинистов, от английского слова «image» – образ. Поэзия имажинистов наполнена сложными, метафорическими образами.

Однако, С.А. Есенин не принимал некоторые положения своих «собратьев по перу». Он был уверен, что стихотворение не может быть просто «каталогом образов», образ должен быть смыслодержущим. Смысл, гармоничность образа поэт отстаивает в статье «Быт и искусство».

Наивысшим проявлением своего имажинизма С.А. Есенин называл поэму «Пугачев», над которой он работал в 1920–1921 гг. Поэма было высоко оценена русскими и зарубежными читателями.

Осенью 1921 года в мастерской художника Г.Б. Якулова С.А. Есенин знакомится с американской танцовщицей Айседорой Дункан, с которой 2 мая 1922 года оформляет брак. Вместе с супругой С.А. Есенин совершил путешествие по Европе и Америке.

Семейная жизнь двух ярких личностей складывалась непросто. Вдали от Родины на поэта нахлынули чувство одиночества и раздумья о бессмысленности жизни. Именно эти мотивы звучат в написанных во время поездки стихах, вошедших впоследствии в цикл «Москва кабацкая» (1924). Лирический герой сборника предстаёт в образе хулигана и скандалиста, который бросает вызов окружающему миру.

*Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот – и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.*

*Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.*

*Золотые, далекие дали!
Все сжигает житейская мрень.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.*

*Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.*

*Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.*

*Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились –
Значит, ангелы жили в ней.*

*Вот за это веселие муты,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной, –*

*Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.*

Цикл вызвал противоречивые отклики, но его стихи, особенно в авторском исполнении, обрели большую популярность как в России, так и за её пределами.

Во время пребывания за границей С.А. Есенин работает над драматической поэмой «Страна Негодяев», первой редакцией поэмы «Черный человек». В Париже в 1922 году на французском языке выходит книга «Исповедь хулигана», а в Берлине в 1923 году – «Стихи скандалиста». Вернулся в Москву поэт в августе 1923 года.

В 1924–1925 годах Есенин путешествует по Грузии и Азербайджану. В его замыслах рождается цикл «Персидские мотивы». Хотя Есенин никогда не был в Персии, но он хорошо знал и любил поэзию таких великих персидских лириков, как Саади, Омар Хайям, Фирдоуси. Воспетый ими экзотический край давно заполнил душу русского поэта, на это увлечение наложились яркие впечатления от экзотической природы и быта Кавказа, от общения с жителями этого величественного края. Они вылились в полюбившиеся многим читателям лирические шедевры «Шаганэ ты моя, Шаганэ», «Я спросил сегодня у менялы...», «Никогда я не был на Босфоре...».

Также на Кавказе были написаны лиро-эпическая поэма «Анна Снегина», философская поэма «Цветы».

Свидетелем рождения многих поэтических шедевров была супруга поэта С.А. Толстая, с которой он оформил брак в 1925 году. В эти годы были изданы «Поэма о 36», «Песнь о великом походе», книги «Москва кабацкая», «Березовый ситец», сборник «О России и революции». Творчество С.А. Есенина позднего периода отличается особым, философическим характером. Поэт оглядывается на пройденный жизненный путь, размышляет о смысле жизни, пытается осмыслить события, изменившие историю его Родины, найти свое место в новой России. Нередко поэт размышлял и о смерти. Закончив работу над поэмой «Черный человек» и посылая ее своему другу, П.И. Чагину, С.А. Есенин писал ему: *«Посылаю тебе “Черного человека”. Прочти и подумай, за что мы боремся, ложась в постели?..»*

Жизнь С.А. Есенина оборвалась в Петербурге, в ночь с 27 на 28 декабря 1925 года при не выясненных до конца обстоятельствах. Похоронен поэт в Москве на Ваганьковском кладбище.

В стихотворении «Памяти Брюсова» (1924) Есенин пророчески предсказал:

*Мы умираем,
Сходим в тишь и грусть,
Но знаю я –
Нас не забудет Русь.*

Обоих мастеров слова действительно не забыли, память о них жива и далеко за пределами родины. Известный русский поэт Михаил Дудин написал о своём соотечественнике: *«У Сергея Александровича Есенина была короткая, как праздник иволги в наших берёзовых лесах, жизнь, но песня его была прекрасна, и душевна, и необычна, она осталась в самом воздухе бессмертного русского языка как откровение, как запах медуницы на заливном лугу перед завтрашним сенокосом»*. Давайте же прислушиваться к многозвучию есенинской лирики.

Сергей Есенин. О СЕБЕ

«Родился в 1895 году, 21 сентября, в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Кузьминской волости, в селе Константиново.

С двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: «Эх! Стерва! Ну куда ты годишься?..» «Стерва» у него было слово ласкательное. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавал по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо лазил по деревьям. Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь, он так будет крепче!» Бабушка любила меня из всей мочи, и нежности ее не было границ. По субботам меня мыли, стригли ногти и гарным маслом гофрили голову, потому что ни один гребень не брал кудрявых волос. Но и масле мало помогало. Всегда я орал благим матом и даже теперь какое-то неприятное чувство имею к субботе.

Так протекло мое детство. Когда же я подрос, из меня очень захотели сделать сельского учителя и потому отдали в церковно-учительскую школу, окончив которую я должен был поступить в Московский учительский институт. К счастью, этого не случилось.

Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16–17 годам. Некоторые стихи этих лет помеще-

ны в «Радунице».

Восемнадцать лет я был удивлен, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают, и поехал в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок, второй – Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта. Городецкий меня свел с Клюевым, о котором я раньше не слышал ни слова. С Клюевым у нас завязалась при всей нашей внутренней распре большая дружба.

В эти же годы я поступил в Университет Шанявского где пробыл всего 1 1/2 года, и снова уехал в деревню. В Университете я познакомился с поэтами Семеновским, Наседкиным, Колоколовым и Филипченко.

Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности.

В 1919 году я с рядом товарищей опубликовал манифест имажинизма. Имажинизм был формальной школой, которую мы хотели утвердить. Но эта школа не имела под собой почвы и умерла сама собой, оставив правду за органическим образом.

От многих моих религиозных стихов и поэм я бы с удовольствием отказался, но они имеют большое значения как путь поэта до революции.

С восьми лет бабка таскала меня по разным монастырям, из-за нее у нас вечно ютились всякие странники и странницы. Распевались разные духовные стихи. Дед напротив. Был не дурак выпить. С его стороны устраивались вечные невенчанные свадьбы.

После, когда я ушел из деревни, мне долго пришлось разбираться в своем укладе.

В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном.

В смысле формального развития теперь меня тянет все больше к Пушкину.

Что касается остальных автобиографических сведений, – они в моих стихах.

Октябрь 1925».

«Вы помните, Вы всё, конечно, помните...»

Спутницы жизни поэта

«Много женщин меня любило, Да и сам я любил не одну», - писал Есенин.

Сколько их было – женщин, деливших с Есениным радости любви? Ответ на этот вопрос поэт унес с собой в могилу. Нам же известны лишь немногие, избранные им.

Анна Романовна Изряднова (1891–1946) – первая гражданская жена Сергея Есенина.

Анна Изряднова была москвичкой. Она и её сёстры, Серафима и Надежда, также жившие в Москве, были во многом типичными прогрессивными русскими девушками начала XX века – сами зарабатывали себе на жизнь, посещали лекции и многочисленные митинги, увлекались модными в ту пору поэтами. Анна Романовна работала корректором в типографии «Товарищества И.Д. Сытина». В марте 1913 года она познакомилась с новым подчитчиком (помощником корректора), Сергеем Есениным: *«Он только что приехал из деревни, но по внешнему виду на деревенского парня похож не был. На нем был коричневый костюм, высокий накрахмаленный воротник и зеленый галстук. С золотыми кудрями он был кукольно красив, окружающие по первому впечатлению окрестили его вербочным херувимом. Он был такой чистый, светлый, у него была такая нетронутая, хорошая душа – он весь светился»*. Девушка сразу же понравилась поэту, и молодые люди стали встречаться.

Есенин приходил к Изрядновым часто. Читал свои стихи. Спорил с сестрами о Блоке, Бальмонте и других современных поэтах. Из воспоминаний Анны Романовны Изрядновой: *«Ко мне он очень привязался. Требователен был ужасно, не велел даже с женищинами разговаривать – они нехорошие. Посещали мы с ним университет Шанявского. Все свободное время читал, жалование тратил на книги, журналы, нисколько не думал, как жить»*. В конце марта

1914 года С. Есенин вступает в брак с Анной Романовной Изрядновой.

Благодаря содействию Анны Изрядновой в 1914 году в детском журнале «Мирок» были впервые напечатаны стихи Сергея Александровича Есенина.

21 декабря 1914 года у Сергея Александровича Есенина и Анны Романовны Изрядновой родился сын Юрий. А. Изряднова вспоминает об этом так: *« В конце декабря у меня родился сын, Есенину пришлось много канителиться со мной (жили мы только вдвоем). Нужно было отправить в больницу, заботиться о квартире. Когда я вернулась домой, у него был образцовый порядок: везде вымыто, печи истоплены и даже обед готов и куплено пирожное: ждал. На ребенка смотрел с любопытством, все твердил: «Вот я и отец». Потом скоро привык, полюбил его, качал, убаюкивая, пел над ним песни. Заставлял меня, укачивая, петь: «Ты пой ему больше песен».*

*Не с тоски я судьбы поджидая,
Будет злобно крутить пороша,
И придет она к нашему краю
Обогреть своего малыша.
Снимет шубу и шали развяжет,
Примоститься со мной у огня,
И спокойно и ласково скажет,
Что ребенок похож на меня.*
С. Есенин.

В марте 1915 года С. Есенин поехал в Петроград искать счастья. В мае этого же года приехал в Москву уже другой. А.Р. Изряднова писала: *«Был всё такой же любящий, внимательный, но не тот, что уехал. Немного побыл в Москве, уехал в деревню, писал хорошие письма. Осенью опять заехал: «Еду в Петроград». Звал с собой... Тут же говорил: «Я скоро вернусь, не буду жить там долго».*

В январе 1916 года Есенин приехал с Клюевым к Изрядновой. Сшили они себе боярские костюмы – бархатные длинные кафтаны, у Сергея Александровича была шёлковая голубая рубаша и желтые сапоги на высоком каблуке, как он говорил: *«Под пятой, пятой хоть яйцо кати»*. Читали они стихи в лазарете имени Елизаветы Федоровны, Марфо-Марьинской обители.

Вскоре С. Есенин и А. Изряднова расстались. Но Сергей Александрович продолжал навещать сына, советовался в трудные моменты жизни с Анной Романовной. Об одной из таких встреч вспоминала А.Р. Изряднова: *«В сентябре 1925 года пришел с большим белым свитком в 8 часов утра, не здороваясь, обращается с вопросом:*

- У тебя есть печь?*
- Печь что ли хочешь?*
- Нет, мне надо сжечь.*

Стала уговаривать его, чтобы не жег, жалеть будет после, потому что и раньше бывали такие случаи: придет, порвет свои карточки, рукописи, а потом ругает меня – зачем давала. В этот раз никакие уговоры не действовали, волнуется, говорит: «неужели даже ты не сделаешь для меня то, что я хочу?»

Повела его в кухню, затопила плиту. И вот он в своем сером костюме, в шляпе стоит около плиты с кочергой в руке и тщательно смотрит, как бы чего не осталось несожженным. Когда все сжег, успокоился, стал чай пить и мирно разговаривать. На мой вопрос, почему рано пришел, говорит, что встал давно, уже много работал».

Последняя встреча Изрядновой с поэтом состоялась незадолго до смерти С. Есенина: «На мой (Анны Изрядновой) вопрос: «Что? Почему?», говорит: «Смываюсь, уезжаю, чувствую себя плохо, наверное, умру». Просил не баловать, беречь сына».

«За то, что девочкой неловкой предстала ты мне на пути моём».

Зинаида Николаевна Райх (1894–1939) – российская и советская театральная актриса, первая жена Сергея Есенина, впоследствии ставшая женой Всеволода Мейерхольда и разделившая его трагическую участь.

В июле 1917 года Есенин обвенчался с красавицей-актрисой Зинаидой Райх. В 1918 году у них родилась дочь Татьяна, в 1920-м, уже после того, как Есенин

разошелся с Зинаидой Райх, - сын Константин.

Из воспоминаний дочери С. Есенина и З. Райх Татьяны: *«Мать была южанкой, но к моменту встречи с Есениным уже несколько лет жила в Петербурге, сама зарабатывала на жизнь, посещала Высшие женские курсы. Вопрос «кем быть?» не был еще решен. Как девушка из рабочей семьи, она была собрана, чужда богеме и стремилась прежде всего к самостоятельности».*

Душа Зинаиды Николаевны была открыта навстречу людям. Ее внимательные, все замечающие и все понимающие глаза, ее постоянную готовность сделать или сказать приятное, найти какие-то свои, особые слова для поощрения, а если они не находились - улыбка, голос, все ее существо договаривали то, что она хотела выразить. Но в ней дремали вспыльчивость и резкая прямота.

Первые ссоры были навеяны поэзией. Однажды Есенин и Райх выбросили в темное окно обручальные кольца и тут же помчались их искать (разумеется, с добавлением: «Какие же мы были дураки!»). Но по мере того как они все ближе узнавали друг друга, они испытывали порой настоящие потрясения.

Дочь Татьяна продолжает воспоминания:

«Я родилась в Орле, но вскоре мать уехала со мной в Москву и до одного года я жила с обоими родителями. Потом между ними произошел разрыв, и Зинаида Николаевна снова уехала со мной к своим родным. Непосредственной причиной, видимо, было сближение Есенина с Мариенгофом, которого мать совершенно не переваривала. О том, как Мариенгоф относился к ней, да и вообще к большинству окружающих, можно судить по его книге «Роман без вранья»... Спустя какое-то время Зинаида Николаевна, оставив меня в Орле, вернулась к отцу, но вскоре они опять расстались...»

Воспоминания сына Есенина и Райх Константина также говорят о сложностях в отношениях между его родителями:

«В памяти сохранилось несколько сцен, когда отец приходил посмотреть на нас с Таней. Как все молодые отцы, он особенно нежно относился к дочери. Таня была его любимицей. Он уединялся с ней на лестничной площадке и, сидя на подоконнике, разговаривал с ней, слушал, как она читает стихи.

Домочадцы, в основном родственники со стороны матери, вос-

принимали появление Есенина как бедствие. Все эти старики и старушки страшно боялись его – молодого, энергичного, тем более что, как утверждала сестра, по дому был пущен слух, будто Есенин собираются нас украсть.

Таню отпускали на «свидание» с трепетом. Я пользовался значительно меньшим вниманием отца. В детстве я был очень похож на мать – чертами лица, цветом волос. Татьяна – блондинка, и Есенин видел в ней больше своего, чем во мне.

Последний приход отца, как я уже сказал, состоялся за несколько дней до рокового 28 декабря. Этот день описан многими. Отец заходил к Анне Романовне Изрядновой, еще куда-то. Уезжал в Ленинград всерьез. Наверное, ехал жить и работать, а не умирать. Зачем иначе ему было возиться с огромнейшим, тяжеленным сундуком, набитым всем его скарбом. Это деталь, по-моему, существенная.

Отчетливо помню его лицо, его жесты, его поведение в тот вечер. В них не было надрыва, грусти. В них была какая-то деловитость... Пришел проститься с детьми. У меня тогда был детский диатез. Когда он вошел, я сидел, подставив руки под лампочку, горевшую синим светом, которую держала няня.

Отец недолго пробыл в комнате и, как всегда, уединился с Татьяной.

Хорошо помню дни после сообщения о смерти отца. Мать лежала в спальне, почти утратив способность реального восприятия. Мейерхольд размеренным шагом ходил между спальней и ванной, носил воду в кувшинах, мокрые полотенца. Мать раза два выбегала к нам, порывисто обнимала и говорила, что мы теперь сироты».

Стихов с посвящением Зинаиде Райх у Есенина нет, но есть строчки, в которых легко узнаваемы её отношения с Сергеем Есениным. Все эти стихотворения были написаны во время его поездки на Кавказ. Здесь он вдруг заявил, что у него «нет стихов о любви», и появились «Персидские мотивы» о придуманной Персии и реальной Шаганэ, стихи о России и о Зинаиде Райх:

Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал...

«Вы мне близки, как друг...»

Галина Артуровна Бениславская
(1897–1926) – журналистка, литератур-
ный работник.

Г. А. Бениславская была знакома с Есе-
ниным на протяжении пяти лет, но дей-
ствительно заметное место в его жизни,
в жизни его семьи она занимала в 1924-м
и первой половине 1925 г. *«Галя милая!*
- писал ей Есенин 15 апреля 1924 года. -
Повторяю Вам, что Вы очень и очень мне

дороги. Да и сами Вы знаете, что без Вашего участия в моей судьбе
было бы очень много плачевного». В этот период она активно зани-
малась литературными делами Есенина. Он доверял ей вести пере-
говоры с редакциями, заключать договора на издания. Письма Есе-
нина к Г.А. Бениславской полны поручений и разного рода просьб:
подобрать стихи для тех или иных изданий, сообщить литературные
новости. Немало внимания она уделяла организации материальной
стороны жизни поэта, его быта.

В своих отношениях с Есениным она претендовала не просто на
роль друга, но на роль друга единственного. А для Есенина личная
и творческая независимость была одной из высочайших ценностей,
он ее всегда отстаивал. Безусловная самоотверженность Г.А. Бенис-
лавской, ее безоглядная преданность и любовь к Есенину порой пре-
вращались в свою противоположность.

Воспоминания Г. Бениславской помогают представить себе ту
обстановку, в которой немалое время пришлось жить поэту, тот

остракизм, которому были подвергнуты все его друзья и знакомые.

Из дневника Г. Бениславской: *«Пришли Аксельрод с «плеядой», зовут его пить. Меня демонстративно не замечают. Бегу следом. Сергей уже был пьян, его подхватили и чуть не под руки увели, оставив меня одну. Трудно передать мое самочувствие. Непривычная к этим трущобам, одна среди полупьяных и совсем пьяных, наглых, сальных физиономий... Поили его со всех сторон. Вдруг вижу, Сергей встревоженно приподнимается: «Галя, где Галя?» Подхожу. Он, так жалобно: «Мне надо ехать домой. Иначе мозг кончится...»*

Последние месяцы жизни поэта стали для Галины Артуровны новым испытанием. Есенин уехал на Кавказ, а по приезде женился на Софье Андреевне Толстой, внучке великого писателя. В тоске Бениславская позволила любить себя давнему своему поклоннику – сыну Льва Троцкого. Ей не нужен был он – но, как воздух, требовались тепло и ласка. Кто осудит? Никто, кроме нее самой, – она по-прежнему безоглядно любит Сергея. А тот пишет ей убийственные слова: *«Милая Галя, Вы мне близки как друг, но я Вас нисколько не люблю как женщину»*.

Перед роковым отъездом в Ленинград Есенин позвонил ей: *«Галя, приезжайте на Николаевский вокзал»*. Она не приехала. Зачем? Все ясно, она не будет мешать ему. Смертная телеграмма застала ее в занесенной снегами деревне, куда она уехала после очередного нервного потрясения. На похороны она не попала.

После гибели любимого человека Галина Бениславская «отрезала себя» от всего живого и жила прошлым. Все, что не касалось Есенина, ее не интересовало. Она привела в порядок бумаги поэта, которые оставались в ее архиве, написала воспоминания о нем. А через год, в таком же вьюжном декабре, в каком хоронили ее любовь, она застрелилась на его могиле.

Предсмертная записка Галины Артуровны: *«3 декабря 1926 года. Самоубилась здесь, хотя и знаю, после этого еще больше собак будут вешать на Есенина... Но и ему, и мне это все равно. В этой могиле для меня все самое дорогое...»*

Что желать под житейскою ношею?

Проклиная удел свой и дом,

Я хотел бы теперь хорошую

Видеть девушку под окном.
Чтоб с глазами она васильковыми,
Только мне - не кому-нибудь -
И словами, и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.

Сергей Есенин, 28 лет, 15 апреля 1924 год, Ленинград.

Не гляди на её запястья
И с плечей её льющийся шёлк.
Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашёл.
Я не знал, что любовь - зараза,
Я не знал, что любовь - чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума.

Айседора Дункан (1877–1927) американская танцовщица-новатор, основоположница свободного танца.

Дора Анджела Дункан родилась 26 мая 1877 года в Сан-Франциско. В тринадцать лет Айседора бросила школу и серьезно занялась танцами. Вся жизнь Айседоры прошла под знаком борьбы за права женщин.

В 1921 году Константин Станиславский пригласил Айседору открыть в России новую школу танцев.

На одном из приёмов, организованных в её честь, Айседора Дункан познакомилась с Сергеем Есениным. *«В первом часу ночи приехала Дункан, — вспоминал Мариенгоф, - Красный; мягкими складками льющийся хитон, красные, с отблеском меди, волосы; большое тело, ступающее легко и мягко. Она обвела комнату глазами, похожими на блюда из синего фаянса, и остановила их на Есенине. Маленький, нежный рот ему улыбался. Изадора легла на диван, а Есенин у её ног. Она окунула руку в его кудри и сказала: «Solotaia golova!». Потом, поцеловала его в губы: «Angel!»... Поцеловала ещё раз и сказала: «Tschort». В четвёртом часу утра Изадора и Есенин уехали»* — версия их знакомства.

До встречи с поэтом Айседора пережила трагедию. Двое её маленьких детей погибли в автомобильной катастрофе. Это была её незаживающая рана.... И Айседора отдавала Есенину не только женские, но и материнские чувства. Она говорила, что Есенин напоминает ей умершего сына.

Именно материнской ласки ему не хватало, и он искал её во всех встреченных женщинах. Не случайно, все они были старше его. Разница в возрасте с Дункан была самой значительной – 18 лет. Есенин звал её Изадора на ирландский манер, как называла она сама себя.

Танцы Айседоры сводили Есенина с ума. Особенно с шарфом. Без конца он просил её танцевать для своих друзей. *«Замечательно она с шарфом танцует!»* - говорил Есенин поэту Георгию Иванову.

В начале мая 1922 г. был зарегистрирован их брак, а через несколько дней молодожены отправились в свадебное путешествие по Европе и Америке.

Есенин потерял голову от ослепительной американки, однако любовь этих двух диаметрально противоположных по восприятию мира людей продлилась недолго. «Московский озорной гуляка» был человеком патриархальных представлений о семье, он Айседору любил и ненавидел, все время порываясь от нее уйти. Она же терпеливо сносила все его безумства.

Есть даже версия, что она специально оформила брак с поэтом, чтобы вырвать его из ядовитой атмосферы новой России и увезти его с собой за границу.

Однако заграница Есенина не исцелила: в Европе, отмечал поэт, пообщавшись с русскими эмигрантами, «...пьют, дерутся и плачут под гармоники жёлтую грусть. Проклинают свои неудачи, вспоминают Московскую Русь...». В Америке же Есенина и вовсе пресса называла «молодым мужем Дункан», а этого он, естественно, вынести не мог...

Есенин и Дункан возвратились в Россию в августе 1923 года (поездка заняла 15 месяцев), а осенью разошлись. Сделав несколько безуспешных попыток вернуть Есенина, Дункан уехала из России.

Результатом знакомства Есенина с А. Дункан и их путешествия по Европе стал цикл «Москва кабацкая».

*Сыпь, гармоника... Скука... Скука...
Гармонист пальцы льёт волной.
Пей со мною, паршивая сука,
Пей со мной.
Излюбили тебя, измызгали –
Невтерпёж.
Что ж ты смотришь так синими брызгами?
Иль в морду хошь?*

Айседора ненадолго пережила Есенина – на 1 год и 8 месяцев. Айседора Дункан трагически погибла в Ницце, удушившись собственным шарфом, попавшим в ось колеса автомобиля, на котором она совершала прогулку. Утверждалось, что её последними словами, сказанными перед тем, как сесть в автомобиль, было: *«Прощайте, друзья! Я иду к славе»*. Ее прах покоится на кладбище Пер-Лашез.

Надежда Давыдовна Вольпин
(1900–1998).

Особое место в жизни С.А. Есенина занимала поэтесса и переводчица Надежда Вольпин. Первая их встреча произошла в 1919 году, в кафе на Тверской в Москве. По случаю второй годовщины Октября здесь собрались поэты и читали стихи. Должен был выступать и Есенин, но на приглашение конферансье выйти на сцену поэт ответил: «Неохота». Тут Вольпин, страстная поклонница его творчества, подошла к Сергею и попросила прочитать стихи. Есенин встал, учтиво поклонился и сказал: «Для вас – с удовольствием». С тех пор они часто встречались в этом литературном кафе. Есенин часто провожал Надю до дома, они говорили о поэзии. Первую подаренную Вольпин книгу Есенин подписал так: «Надежде Вольпин с надеждой».

«Вчера я отбила еще одну яростную атаку Есенина», - пишет Вольпин в книге воспоминаний о поэте спустя много лет. Они часто ссорились из-за литературных пристрастий. Подумывая жениться

на Вольпин, Есенин ставил ей непереносимое условие: она должна была бросить писать стихи. Однажды на вечеринке скульптора Коненкова Сергей признался Надежде:

- Мы так редко вместе. В этом только твоя вина. Да и боюсь я тебя, Надя! Знаю: я могу раскататься к тебе большой страстью!

«Я сказала Сергею, что будет ребенок. Это его не порадовало, ведь у него уже есть дети. Хотя в разговоре я дала ему понять, что не рассчитываю на брачные узы», – вспоминала Надежда Вольпин.

Их сын, Александр Сергеевич Есенин, родился 12 мая 1924 года в Ленинграде. Отцу и сыну не суждено было встретиться. Мать не хотела показывать ребенка Есенину, хотя он постоянно спрашивал о нем у знакомых.

Надежда Вольпин умерла 9 сентября 1998 года, не дожив всего двух лет до своего столетнего юбилея.

Софья Андреевна Толстая-Есенина (1900–1957) - последняя жена Сергея Есенина, директор Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве.

В начале 1925 года Есенин познакомился с внучкой Льва Толстого Софьей. Она была моложе Есенина на пять лет. Поэт до дрожи в коленях робел перед её аристократизмом. Однако в браке с последней женой Есенин не обрёл счастья.

*Видно, так заведено навеки –
К тридцати годам перебежась,
Все сильней, прожженные калеки,
С жизнью мы удерживаем связь.*

*Милая, мне скоро стукнет тридцать,
И земля милей мне с каждым днем.
Оттого и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнем.*

*Коль гореть, так уж гореть сгорая,
И недаром в липовую цветь
Вынул я кольцо у попугая –
Знак того, что вместе нам сгореть.*

*То кольцо надела мне цыганка.
Сняв с руки, я дал его тебе,
И теперь, когда грустит шарманка,
Не могу не думать, не робеть.*

*В голове болотный бродит омут,
И на сердце изморозь и мгла:
Может быть, кому-нибудь другому
Ты его со смехом отдала?*

*Может быть, целуясь до рассвета,
Он тебя расспрашивает сам,
Как смешного глупого поэта
Привела ты к чувственным стихам.*

*Ну и что ж! Пройдет и эта рана.
Только горько видеть жизни край.
В первый раз такого хулигана
Обманул проклятый попугай.*
14 июля 1925

Встретив приятеля, поэт, отвечая на вопрос «Как жизнь?» – сказал: «Готовлю собрание сочинений в трёх томах и живу с нелюбимой женщиной».

А Софья, видимо, видела в «спасении» Есенина свое предназначение и четко осознавала своё место. «Своих талантов нет, так за чужими бегаю» – так она говорила.

Из письма матери, О. К. Толстой к Р. А. Кузнецовой от 11 января 1926 г.:

«Сейчас мне одна знакомая рассказала, что Соню обвиняют, что она не создала ему “уют”, а другие говорят, что она его выгнала.

Да какой же можно было создать уют, когда он почти все время был пьян ... Ну, да его, конечно, винить нельзя, просто больной человек. Но жалко Соню. Она была так всецело предана ему и так любила его как мужа и поэта, что большей преданности нельзя найти. Просто идолопоклонство у нее было к нему, к его призванию...

Да и дальнейшая жизнь Софьи Толстой по сохранению есенинского литературного наследия была продолжением этого «идолопоклонства».

Из письма С.А. Толстой-Есениной, март 1926 г.: «Я сейчас занята исключительно Музеем Сергея. Собираю туда все, что могу. Говорю себе, что это для него, и убиваю время и мысли. Само музейное дело мне органически чуждо, но здесь все очень уж дорого».

Софья Андреевна была хранительницей Музея С. Есенина при Всероссийском Союзе писателей. Музей закрыли – не прошло и двух лет с его открытия – в пору борьбы с так называемой «есенинщиной». В дальнейшем много лет была директором музея Л. Н. Толстого в Москве. В те годы, когда творчество Есенина находилось под негласным запретом, она подготовила два сборника его стихотворений.

Софья Андреевна Есенина-Толстая, так много сделавшая для сохранения памяти о муже, была доведена до того, что на склоне своих дней, тяжело больная, обобранная и напуганная, отгородилась от всех одной лаконичной фразой: «Я по есенинским делам не принимаю».

В 1957 году Софья Андреевна умерла и была похоронена на кладбище близ Ясной Поляны.

«Я пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть»

Гибель поэта

«Я пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть», – эти есенинские строки оказались пророческими.

28 декабря 1925 года в 10 часов 30 минут Есенина нашли мёртвым в ленинградской гостинице «Англетер». Согласно версии, которая является ныне общепринятой среди академических исследователей жизни Есенина, поэт в состоянии депрессии (через неделю после окончания лечения в психоневрологической больнице) покончил жизнь самоубийством (повесился).

Ни сразу после гибели Есенина, ни в ближайшие несколько десятилетий после смерти поэта других версий его смерти, кроме самоубийства, не выдвигалось.

В 1970–1980-е годы возникли версии об убийстве поэта с последующей инсценировкой самоубийства Есенина (как правило, в организации убийства обвиняются сотрудники ОГПУ). Вклад в разработку этой версии внёс следователь Московского уголовного розыска, полковник в отставке Эдуард Хлысталов. Поэтесса Н. Сидорина выдвинула предположение, что в Есенина стреляли. Однако, куда делась пуля, она не пишет.

Все версии основываются на одних и тех же документах: акте осмотра места происшествия, составленном участковым надзирателем 2-го отдела милиции г. Ленинграда Н. Горбовым и акте судебно-медицинского исследования трупа профессором Г. Гиляревским, посмертных фотографиях и масках лица поэта. Среди энтузиастов, пытавшихся разгадать тайну гибели Есенина, были поэты, журналисты, врачи, философы, педагоги, художники, даже патофизиолог и бывший следователь...

АКТ

28 декабря 1925 года составлен настоящий акт мною уч. надзирателем 2-го от. Л. Г. М. Н. Горбовым в присутствии управляющего гостиницей Интернационал * тов. Назарова и понятых. Согласно телефонного сообщения управляющий гостиницей граж. Назарова В. Мих. о повесившемся гражданине в номере гостиницы. Прибыв на место мною был обнаружен висевший на трубе центрального отопления мужчина в следующем виде: шея затянута была не мертвой петлей, а только правой стороны шеи, лицо обращено к трубе, и кистью правой руки захватила за трубу, труп висел под самым потолком и ноги были около 1 1/2 метров, около места, где обнаружен повесившийся лежала опрокинутая тумба, и канделябр стоящий на ней лежал на полу. При снятии трупа с веревки и при осмотре его было обнаружено на правой руке повыше локтя с ладонной стороны порез на левой руке на кисти царапины, под левым глазом синяк, одет в серые брюки, ночную рубашку, черные носки и черные лакированные туфли. По предъявленным документам, повесившимся оказался Есенин Сергей Александрович, писатель, приехавший из Москвы 24 декабря 1925 года».)

Одним из тех, кто первым узнал о трагедии в «Англетере» был Сергея Есенина, поэт Всеволод Рождественский.

Под впечатлением от смерти поэта он писал Виктору Мануйлову: *«Умер Сергей Есенин. Убил себя вчера ночью... Есенина я видел пять недель назад в Москве. Уже тогда можно было думать, что он добром не кончит. Он уже ходил обреченным. Остановившиеся мутно-голубые глаза, неестественная бледность припухлого, плохо бритого лица и уже выцветающий лен удивительных волос, космами висевших из-под широкополой шляпы. Но я не думал, что так скоро».*

Обстоятельства последних месяцев жизни поэта и его загадочной смерти долгое время изучал Александр Васильевич Маслов, профессор Московской академии им. Сеченова.

Выдержки из интервью с Александром Масловым:

- Так откуда все-таки взялись повреждения на лице Есенина? Возможно ли, что поэта действительно избили перед смертью?
- Среди построений, которые переходят из одной работы в дру-

гую, постоянно встречаются утверждения о нанесенном поэту «страшном» ударе по голове. Я предлагаю снова обратиться к акту судебно-медицинского исследования трупа: «по середине лба, над переносьем, – вдавленная борозда длиной около 4 сант. и шириной 1,5 сант.» Гиляревский делает логичный вывод: «Вдавление на лбу могло про изойти от давления при повешении». А тем, кто продолжает рассуждать о «пулях», «дырках» и «проломах», советую еще раз прочитать акт экспертизы Гиляревского: «Кости черепа целые».

– А чем же вызвано повреждение?

- Трубой парового отопления. И это не так давно доказали судебные медики-эксперты. Они сделали с посмертной маски Есенина пластилиновую копию и попробовали надавить на нее стальной трубой того же диаметра. Получился точно такой же след. Так что никаких пуль, никаких ударов тупым предметом... Гиляревский однозначно написал: *«На основании данных вскрытия следует заключить, что смерть Есенина последовала от асфиксии, развившейся в результате сдавления дыхательных путей через повешение»*. И нам теперь остается только согласиться с этим выводом специалиста.

Решение человека уйти из жизни – дело всегда очень личное. Не стоит гадать о мотивах поступка Есенина. Поэт сделал так, как считал для себя нужным в ту минуту.

Последнее его стихотворение – «До свиданья, друг мой, до свиданья...», по свидетельству Вольфа Эрлиха, было передано ему накануне: *«Есенин жаловался, что в номере нет чернил, и он вынужден был писать своей кровью»*.

*До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.
До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, –
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.*

После гражданской панихиды в Союзе по-

этов в Ленинграде тело Есенина было перевезено на поезде в Москву, где в Доме печати также было устроено прощание. Похоронен 31 декабря 1925 года на Ваганьковском кладбище столицы. Похороны были грандиозные. По свидетельству современников, так не хоронили ни одного русского поэта.

Анатолий Мариенгоф в своих воспоминаниях напишет, что Есенин «догнал славу на следующий день после смерти».

«Поэты – все единой крови»

С. Есенин и украинские поэты

В марте 1914 года в журнале для семьи и начальной школы «Мирок», № 3, было напечатано стихотворение юного С. Есенина «Село». Написание стихотворения было приурочено к 100-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко, которое широко отмечалось по всей России.

Стихотворение «Село» – вольный перевод отрывка из поэмы Тараса Шевченко «Княжна» (1858 г.).

Тарас Шевченко

Село! І серце одпочине:
Село на нашій Україні –
Неначе писанка, село
Зеленим гаєм поросло.
Цвітуть сади, біліють хати,
а на горі стоять палати,
Неначе диво. а кругом
Широколистії тополі,
а там і ліс, і ліс, і поле,
І сині гори за Дніпром.
Сам Бог витає над селом.

Сергей Есенин

СЕЛО

(Из Тараса Шевченко)

*Село! В душе моей покой.
Село в Украине дорогой,
И, полный сказок и чудес,
Кругом села зеленый лес.
Цветут сады, белеют хаты,
А на горе стоят палаты,
И перед крашеным окном
В шелковых листьях тополя,
А там все лес, и все поля,
И степь, и горы за Днепром...
И в небе темно-голубом
Сам Бог витает над селом.
(1914)*

В Полном академическом собрании сочинений С.А. Есенина, в комментариях С. Кошечкина и Н. Юсова предполагается, что «Возможно, мысль о переводе стихов Т.Г. Шевченко подсказал Есенину И.А. Белоусов, чья книга «Из Кобзаря» вышла еще в 1887 году». Белоусов был переводчиком и пропагандистом творчества великого украинского поэта. С поэтом Белоусовым Есенин познакомился в 1913 г. в Москве.

О том, каким образом произошла встреча Есенина с поэзией Шевченко, точных сведений нет. Известно, что в 1912–1914 годах Есенин был членом Суриковского литературно-музыкального кружка, который объединял поэтов из народа. Как и другие «суриковцы», С. Есенин проявлял интерес к творчеству Т.Г. Шевченко.

Не удивительно, что слово Великого Кобзаря тронуло заветные струны есенинской души.

Шевченковские строки о селе были по душе Есенину, они были родственны ему. Подобные картины сельской природы он видел и на родной Рязанщине. Ярким примером тому является начало его лиро-эпической поэмы «Анна Снегина»:

«И по всему угодию

Рассажены тополя»...

«У каждого сад и гумно,

У каждого крашены ставни»...

Так появилось прекрасное есенинское стихотворение «Село» (из Тараса Шевченко) – это изящная миниатюра в поэтической живописи.

Огромен и бесконечно богат мир этих художников слова – Шевченко и Есенина. Как здесь не вспомнить слова замечательного дагестанца Расула Гамзатова:

Одни поэты – сыновья эпохи.

Другие с вечностью обречены.

«Они были людьми разных эпох и разных мироощущений, – пишет в своей работе «С думой о Шевченко и Есенине» исследователь-краевед из Харькова, Нина Хоперская, – «Но было между ними, в их жизни и литературной судьбе что-то общее. При имени Тараса Шевченко к сердцу каждого из нас подкатывает теплая волна сокровенной, драгоценной памяти о величайшем художнике родного

украинского слова, отце нации. При имени Сергея Есенина в душе восходит «несказанный свет» щемящей до боли грусти, нежности и любви, песней звучит его русское, кристально чистое слово.

Поднявшись из самых низов на вершины всенародной славы, они стали выразителями лучших черт национального гения. Шевченко – в Украине, Есенин – в России. Известно, что великие люди, самобытные художники не чуждаются культуры, языка другого народа. Т.Г. Шевченко вел свой дневник на русском языке. - Есенин увлечен языком украинским - переводит из него на свой, родной».

Есенин и Украина... Павло Тычина восклицал: «Сергей Есенин! Кого мне поставить в один ряд с ним – таким высокоодарённым, самобытным певцом России? Кто еще из поэтов в те далёкие годы мог так сильно, чисто, взволнованно и высоко передать в песнях свою любовь к родной земле, к своему народу?» Украинский поэт говорит о том, что «поэтическая мысль Украины чувствовала на себе поистине земное, солнечное влияние Есенина». В подтверждение этому он называет «созвучное» есенинскому имя Владимира Сосюры.

«По силе своего лирического дарования и его характеру он (Сосюра) был очень близок к пшеничноволосому чародею русской лирики – Сергею Есенину, – пишет литературовед Л. Новиченко, – хотя их жизненные дороги и литературные пути были слишком разными. Возможно, это и не случайно, что именно две братские славянские литературы – русская и украинская – выдвинули таких великих лириков, поэтов необычайной сердечности».

Украинский поэт (1898–1965) Владимир Сосюра был современником Сергея Есенина. Только однажды он видел любимого поэта, в Харькове в 1920 году, но так и не решился подойти к нему со своими стихами. А «когда узнал о смерти Есенина, проплакал всю ночь и написал стихи».

«На смерть Есенина»

Так будьте прокляті ви всі!

На смерть поета ви загнали...

На що тепер йому похвали,

ридання, квіти і пісні.

У кулі б вилить ваши сльози

й перестрілять усіх за те,
що у окуркаъ на підлозі
волосся гасло золоте...
Давно, давно уже пора
поставить вас усіх до муру
і дати заслуженную путь!
Есенін... Блок... Це – два тавра,
які віки на вашій шкурі
огнем прокляття пропечуть!
Не вбачить світу мое слово
Пісень вам треба не таких...
Друкуйте ж траурні книжки,
кажіть облудливі промови...
це для нащадків ваше слово,
мої скривавлені рядки!
Я знаю, прийде казні час,
він несподівано настане!..
Тоді згадаєте ви нас,
коли вам смерть у вічі гляне...
Ну, що поезія для вас,
золотозубі павіани!
Давно, давно уже пора
поставить вас усіх до муру
і дати заслуженную путь!
Есенін... Блок... це два тавра,
які віки на вашій шкурі
огнем прокляття пропечуть!

В.Сосюра, Харків, 1926

Впервые стихотворение было напечатано на украинском языке в 1971 году, сборнике научных трудов Львовского университета. 30 сентября 1990 года в газете «Правда» стихотворение опубликовали на русском языке в переводе С. Кошечкина.

А перевод, сделанный Сергеем Кошечкиным, впервые был опубликован в газете «Правда» от 30 сентября 1990 года:

Проклятье и позор хулы
Всем вам, кто сжил его со света.
Что нынче значат для поэта
Цветы, рыданья, похвалы!
Пусть вас затопит море слёз
В паучьих ваших закоулках
За то, что – на полу в окурках
Угасло золото волос.

Давно настали времена
Над вами разразиться буре
И совершить достойный суд.
Есенин, Блок – их имена
Как два тавра
На вашей шкуре
Века с проклятьями прожгут.
А вы моё сотрете слово,
Вам песни правды не нужны,
Писанья ваши лжи полны,
У вас в речах – одна половина,
Не к вам моё – к потомкам слово
И строки болью рождены.

Я знаю: кары близок час.
Он неожиданно нагрянет.
Тогда вы вспомните о нас,
Когда на вас косая взглянет.

Ну что поэзия для вас,
Золотозубых павианов!

Давно настали времена
Над вами разразиться буре
И совершить достойный суд.

Есенин, Блок – их имена
Как два тавра на вашей шкуре
Века с проклятьями прожгут.

«...не угасла притягательная сила звонкого есенинского слова. А сила эта не только лирическая. Пусть же наше молодое поколение учится и у него чистой, светлой любви к Отечеству» (П. Тычина).

«Вечно странствующий странник...»

С.А. Есенин в странах Ближнего зарубежья

«Вечно странствующий странник...» сказал о себе С. Есенин. За короткую земную жизнь, исколесив родную страну, поэт много где побывал. В 1917 году состоялась поездка на Север: Вологда, Архангельск, Соловецкие острова, Белое море, Мурманское побережье. Позднее посетил Харьков, Ростов-на-Дону, неоднократно выезжал на Кавказ, в Туркестан, планировал поездку в Эстонию и Латвию.

«Любовь к родной земле не помешала поэту любить Украину, Узбекистан, Грузию, Азербайджан, любить их народы, их замечательных поэтов. Мы знаем, как хорошо ему писалось на Кавказе. Спасибо земле гор за то, что на ней родились прекрасные стихи нашего русского поэта!» – писал о Сергее Есенине исследователь его творческого наследия Василий Федоров.

«Вспоминаю сейчас о Туркестане...: как все это было прекрасно!»

С.А. Есенина манил Восток с многовековой поэтической традицией и культурой, а также стремление лично познакомиться с ташкентским поэтом Александром Ширяевцем, с которым он уже много лет переписывался. Осуществить это желание не удавалось из-за грандиозных исторических перемен, связанных с революцией и гражданской войной. Только в мае 1921 г. поэту удалось воспользоваться предложением своего друга председателя контрольной фронтово-разгрузочной комиссии Наркомата путей сообщения Г. Р. Колобова совершить с ним поездку в Туркестан. В Ташкент они приехали в специальном вагоне, в котором жили во время пребывания в столице Туркестанской Автономной Республики в составе РСФСР.

С. Есенина всегда манил Восток с многовековой поэтической традицией и культурой. Осуществить это желание не удавалось из-за грандиозных исторических перемен, связанных с революцией и гражданской войной. В Ташкент поэт приехал в мае 1921 года в гости к своему многолетнему другу по переписке Александру Васильевичу Абрамову, публиковавшему стихи под псевдонимом А. Ширяевец.

Благодарная публика Ташкента буквально взорвалась, восторгаясь есенинскими вечерами поэзии, которые проходили в столице неофициально.

По словам очевидцев, Сергей Есенин много и успешно выступал, читал свои стихи перед различными аудиториями: на вечерах «студии искусств» и Ташкентского союза поэтов в Туркестанской публичной библиотеке.

Все это стало значительным событием в культурной жизни тогдашней столицы. Именно здесь впервые прозвучала законченная поэма «Пугачев», выразительно прочитанная самим автором.

В Ташкенте Есенин в первый раз окунулся в атмосферу так привлекавшего его Востока. По свидетельствам очевидцев, русский поэт буквально пропадал целыми днями в старом городе, любил посидеть за пиалой чая в чайханах, на Урде и Воскресенском базаре, слушал узбекские стихи, музыку и песни в доме Нарбековых, в Келесе у известного мецената Азимбая.

Незабываемой для Есенина стала и двухдневная поездка в Самарканд с его замечательными архитектурными древними памятниками. Когда он через год осматривал достопримечательности в Италии, то, по словам его жены, знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан, при осмотре величественных итальянских пейзажей и других мест, С. Есенин неоднократно подчеркивал: «А всё же это не Самарканд!»

Поездка С. Есенина в Туркестан была важной вехой в его творческой биографии. Есть все основания считать эту дату началом отсчета его работы над знаменитыми «Персидскими мотивами», которые он завершил через три года при посещении Кавказа.

Здание музея С.Есенина в Ташкенте.
Гравюра А.Донец. 1988 г.

Долгие годы подробности пребывания Есенина в Ташкенте были практически неизвестны любителем поэзии. «Белое пятно» в биографии поэта успешно восполнено работой созданного в 1981 году Музея С. Есенина в Ташкенте. Орга-

низованный на основе частных коллекций ташкентский дом в центре города у метро «Х. Алимджан» получил статус государственного литературного музея и превратился в центр русской поэзии в Ташкенте.

В собрании музея экспонируются подлинные автографы С. Есенина, редчайшие поэтические издания 20-х годов XX века, многие из которых – с пометками самого поэта и его близких. Дочь С. Есенина – журналист и писатель, сотрудница газеты «Правда Востока» Татьяна Сергеевна Есенина пятьдесят лет жила и работала в Ташкенте. Музей гордится подаренными дочерью поэта редкими экспонатами.

«Прощай, Баку! Синь тюркская, прощай!»

Впервые Есенин побывал в Баку в 1920-м году со своим другом Мариенгофом. Баку сразу запал в сердце поэта. Есенин буквально грезил Азербайджаном. Его старинными кварталами, его нефтяными вышками, его удивительным воздухом, пропитанным поэзией! Пробыли они в гостях сравнительно недолго, но за это время Есенин успел написать свою поэму «Сорокоуст».

Вновь сюда поэт вернется осенью 1924 года. Этот приезд совпал с 6-летием гибели 26-ти бакинских комиссаров. Поэт на ночь запирается в кабинете главного редактора «Бакинского рабочего». А утром на его столе находят свеженаписанную поэму «Баллада о 26-ти».

Самый плодотворный – весенний визит поэта в Баку с 31 марта по 25 мая 1925 да. Именно в этот период были написаны его известнейшие «Персидские мотивы».

Есенин мечтает попасть в Персию и добивается этого всеми правдами и неправдами. Как в детективе, поэта сажают на ко-

рабль, якобы идущий в Иран. Корабль два дня болтается в море возле Апшеронского полуострова. Затем поэта высаживают на берег. Перед ним роскошный восточный дворец. Поэту и невдомек, что это бывшая летняя резиденция миллионера Муртузы Мухтарова! Наконец-то он в Персии! Сбылись мечты! Правда, и дворец и сады были куда лучше персидских! А окружение не просто дружеским! По сути его принимали, как близкого родственника! Потом все, конечно, открылось, но Есенин не был разочарован. Это замечательное место сохранилось до наших дней. Теперь это Мардакянский дендропарк.

В Баку Есенину довелось познакомиться со многими выдающимися личностями Азербайджана. Однажды, сидя в чайхане, поэт хотел расплатиться с чайханщиком, но ему сказали, что за «все уплачено». Так он подружился с Алиагой Вахидом. Новоиспеченный друг не раз приглашал Есенина на меджлисы, где он, не зная азербайджанского языка, старался вникнуть в суть газелей. «Мне очень нравятся ваши стихи, но о чем они?» – спросил однажды поэт. На что Вахид ответил: «О чем может писать поэт? О любви, о жизни, о смерти».

Есенин очень любил музыку тара, он мог часами слушать народные мотивы на этом инструменте. А, прослушав Баяты Шираз на меджлисе Физули, он был просто восхищен.

Бакинская действительность благотворно повлияла на поэта. На прощание он сказал: «Ходя по улицам Баку, я не чувствовал за собой тени».

*Прощай, Баку! Тебя я не увижу.
Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг.
И сердце под рукой теперь больней и ближе,
И чувствую сильнее простое слово: друг.*

*Хладеет кровь, ослабевают силы.
Но донесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май.*

*Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая!
В последний раз я друга обниму...*

*Чтоб голова его, как роза золотая,
Кивала нежно мне в сиреновом дыму.*

В Мардакянах стоит трехкомнатный домик, где в 1924-м и 1925-м годах жил великий русский поэт Сергей Александрович Есенин. Теперь это дом-музей. Экскурсии в музей ведутся на трех языках: азербайджанском, русском, английском. Музей пользуется огромной популярностью. За годы существования его посетили многие жители Азербайджана, туристы из США, Англии, Франции, Германии, Канады, Турции, Ирака, Ирана, Швейцарии, скандинавских стран, Польши, Румынии, Венгрии, Чехии, стран африканского континента.

Список источников информации

1. Дункан, А. Мой муж Сергей Есенин : [перевод с английского] / Айседора Дункан. – Москва : АСТ, 2014. – 473 с.
2. Есенин, С. А. Стихотворения / С. А. Есенин. – Москва : АСТ, 2006. – 415 с.
3. Лекманов, О. А. Сергей Есенин : биография / Олег Лекманов, Михаил Свердлов. – Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва : Астрель : Corpus, 2011. – 604 с.
4. Марченко, А. М. Есенин: путь и беспутье / Алла Марченко. – Москва : Астрель, 2012. – 606 с.
5. Прокушев, Ю. Л. Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха / Ю. Л. Прокушев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Молодая гвардия, 1989. – 349 с.
6. С. А. Есенин в воспоминаниях современников : в 2 т. / ред. В. Э. Вацуро. – Москва : Художественная литература, 1986.
7. Бакинские тайны Сергея Есенина [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://moscow-baku.ru/opinions/eksperty/bakinskie-tauny-sergeya-esenina/>. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.
8. Есениада [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://esenjada.narod.ru>. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.
9. Есенин: тайна смерти [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.aif.ru/health/life/13306>. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.
10. Знакомый ваш Сергей Есенин: Московский музей Есенина - [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://esenin-museum.ru/portfolios/esenin>. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.
11. Перевел - Сергей - Есенин [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://novgaz-rzn.ru/nomer06032014_09/1611.html. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.
12. Сергей Есенин [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://esenin.ru>. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.
13. Танцовщица и поэт. Айседора Дункан и Сергей Есенин Есенина [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://russian-bazaar.com/ru/content/16185.htm#sthash.vXEAXGqr.dpuf>. – Загл. с экрана. – 16.09.2015.

